

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

АННА КНЯЗЕВА

80В ТЁМНОЙ КРОВИ

Анна Князева
Зов темной крови
Серия «Детективное ателье
Надежды Раух», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50843893
Зов темной крови : [роман] / Анна Князева: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-109165-1

Аннотация

Такого еще не бывало – в модном ателье Надежды Раух обосновалась следственная группа! В соседнем дворе во время стройки были обнаружены давние захоронения, и Надежда вместе со своими сотрудниками волей-неволей оказалась вовлечена в расследование. Казалось бы, трудно придумать более мирное занятие, чем пошив одежды. Но следы старого преступления привели прямо в ателье! Неужели среди респектабельных клиентов Надежды могут обнаружиться убийцы или их жертвы? Дело осложняется тем, что в состав следственной группы входит возлюбленный Надежды Лев Астраханский, а в последнее время у них довольно натянутые отношения...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	53
Глава 6	64
Глава 7	77
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Анна Князева

Зов темной крови

Все персонажи и события романа вымышлены, любые совпадения случайны.

Пролог

Латвия, хутор Лиепиньш

Март 1949 года

– В полночь дверь без скрипа отворилась, и на порог неслышно вышла Спидола... – сказала мать и покосилась на притихшего Петриса: – Спишь или нет?

Петрис помотал головой и натянул одеяло до половины лица. Оттуда прозвучал его голос:

– Рассказывай дальше...

– Она была в черном одеянии, а на ногах – золоченые туфли. Волнистые волосы Спидолы¹ спадали до самой земли, и очи ее сияли как свечи. В руках она держала клюку...

– Зачем? – пискнул Петрис.

– Для колдовства. Спидола все же ведьма.

– И что она сделала потом?..

– Стукнула трижды клюкой по колоде, и та поднялась в воздух.

– Ух ты...

– Да-да, Петрис, все так и было. – Мать подоткнула одеяло и продолжила сказку: – Запрыгнула Спидола в колоду, засвистела, зашипела и улетела в черное небо, туда, где пла-

¹ Ведьма, героиня латышского эпоса.

менели полчища звезд.

– А как же Лачплесис²?

– Он и сам бы полетел вслед за Спидолой, чтобы проникнуть в ее ведьминские тайны, да только не знал на чем.

– Стукнул бы клюкой по колоде... – робко предложил Петрис.

– У него не было колдовской клюки.

– Почему?

– Лачплесис не был волшебником.

– Он так ничего и не придумал?

– Конечно, придумал. Иначе бы не было сказки. На следующую ночь Лачплесис пришел раньше ведьмы и спрятался в той колоде.

– Я сделал бы так же.

– Взлетела ведьма Спидола в небо в своей колоде и, сама того не зная, унесла с собой Лачплесиса. Понеслись они над лесом дремучим, подлетели к реке, а там звери и птицы Даугаву копают...

– Зачем?

– Так им повелел бог Перкунас³. Ты же знаешь, что он поклялся защищать наш народ. Перкунас, если захочет, может расколоть высокие скалы и разбить на щепки дубы вековые,

² Известный народный герой латышского эпоса. Сын человека и медведицы, юноша с медвежьими ушами.

³ Бог-громовержец, в балтийской мифологии властитель воздуха, защитник справедливости.

а под осень послать латышам богатые урожаи. – Мать погладила сына по голове. – На чем мы с тобой остановились?

– Подлетели они к реке, а там звери и птицы Даугаву копают... – напомнил Петрис и снова притих.

Она подхватила:

– Рылами роют, клыками ковыряют, а рядом черт ходит без дела.

– С хвостом и рогами?

– Все как положено: лохматый черт с рогами и хвостом.

– Дальше рассказывай.

– Походил черт, походил, и ну тоже копать. Вырыл черт бездонную яму, да не в том месте, и полились туда воды Даугавы. Звери и птицы испугались, стали разбежаться...

– А что же Перкунас? Куда он смотрел?

– Перкунас тут же примчался к Даугаве на огненной колеснице, ударил черта своей громовой стрелой и заставил реку течь стороной. А чтобы люди обходили чертову яму, Перкунас окружил ее крутыми-прекрутыми берегами. С тех самых пор и расплодилось там нечисть разная, кости да черепа человечьи в земле лежат.

– А что было дальше с Лачплесисом? – нетерпеливо спросил Петрис.

– Принесла его Спидола в колоде к той самой яме... – Мать посмотрела в окно и неожиданно быстро закончила: – Спи, Петрис, завтра доскажу остальное.

– Сейча-а-а-а-с, мама... Сейчас... – захныкал Петрис, но

мать, не слушая его, прильнула к окну.

У кромки леса она увидела темные силуэты, которые перелезками продвигались к их риге и погребу.

– Янис! – крикнула женщина.

В комнату вошел высокий грузный мужчина с рыбацкой трубкой во рту. Его грубоватое, с резкими чертами лицо, казалось, продубили морские ветры.

– Чего тебе, Милда?

– В окно посмотри!

Янис подошел к жене и глянул в окно. В темноте двора он увидел нескольких мужчин, ломающих дверь его погреба. Еще четверо направлялись к дому. Теперь их можно было хорошо разглядеть: все четверо были с оружием.

– Сидите здесь! И чтобы ни звука! – приказал Янис и вышел из комнаты.

В дверь тяжело бухнули, как будто пнули ее ногой.

– Кто?! – крикнул Янис.

В ответ раздался простуженный голос:

– Свои! Открывай!

– Свои по ночам не ходят.

– Дверь отопри, иначе подчистую снесем!

– Подождите, сейчас открою... – Янис бросился к печи, достал с полки топор и сунул под лавку. Примерившись взглядом, набросил на него холщовый мешок. Потом подошел к двери и сдвинул засов. – Уже открываю.

Дверь распахнулась, и в сени ввалились четверо мужчин с

немецкими автоматами. Одеты они были – кто во что. У одного из-под немецкой шинели торчали штатские брюки, на другом был надет красноармейский ватник и треух с вмятиной от звезды. Еще двое были в галифе и в мундирах айзсаргов⁴. У всех четверых – заросшие лица и злые, сверлившие до самых кишок глаза.

– Мы за провизией! – громко сказал старший. – Выкладывай все, что есть: соль, спички, макароны. Подсолнечное масло давай! Керосин!

– Запасы у меня небольшие. Время-то такое... Дай бог до конца весны дотянуть.

– Давай-давай, поторапливайся, не то сами найдем. Тогда тебе несдобровать.

– Помилуйте, братья! – взмолился Янис. – Жена у меня беременная! Сын – маленький. Вдоволь не едим, запасы разорите – с голоду сдохнем!

– А ты как хотел? – Главарь шагнул к Янису, схватил его за грудки и выкрикнул в лицо, брызнув слюной: – Мы по землянкам в лесу гнием, а ты под теплым боком у своей бабы отлеживаешься!

В ту же минуту на голову Яниса обрушился тяжелый приклад, и он рухнул на пол.

Во дворе тем временем кипела работа. Из риги к запряженной телеге Яниса тащили мешки с мукой и картошкой.

⁴ Айзсарги – военизированное формирование в Латвии.

Кто-то из «братьев»⁵ тянул из погребца половину свиньи, другой катил по земле дубовый бочонок.

На крыльцо вышел главарь и, обозрев двор, крикнул тому, кто поднимал на телегу бочонок:

– На попа ставь, дурень! Ставь на попа!

За ним вышли двое в униформе айзсаргов и сразу направились к риге, на помощь тем, кто таскал оттуда мешки.

В доме Яниса остался лишь тот, что был в немецкой шинели. Он обыскал кладовую и кухню. Все, что нашел, сложил в холщовый мешок. Топор собрался бросить туда же, но, услышав за дверью всхлип, взял его на изготовку и ворвался в соседнюю комнату:

– Кто здесь есть?! Выходи!

Из темноты вышла босая простоволосая Милда с Петрисом на руках. Под ее рубашкой вздувался круглый живот.

– Жена? – спросил бандит.

– Жена... – ответила Милда.

Он смерил ее взглядом и, перед тем как уйти, сказал:

– Скажи спасибо, что с брюхом...

⁵ «Лесные братья» – вооруженные националистические формирования, действовавшие на территории прибалтийских республик.

Глава 1

Грязные следы

Москва, Замоскворечье

Наше время

Примерку образцов осенне-зимней коллекции Надежда Раух проводила в своем кабинете. Ей помогали двое: костистая блондинка Марианна и шатенка среднего роста Галина. Пока одна переодевалась, другая, уже одетая, влезала на импровизированный подиум и по команде Надежды поворачивалась, потом терпеливо ждала, пока та выпустит, подберет или подрежет надетое на ней платье.

– Пожалуйста, включите кондиционер... – попросила Марианна. – Здесь очень жарко.

– Сегодня на редкость солнечный день. Весна! – Надежда прошла по ковру, усыпанному солнечными зайчиками, проникшими сквозь кружевную листву деревьев, и щелкнула пультом. – Еще чуть-чуть, и закончим.

Она вернулась к примеркам, однако вскоре снова пришлось отвлечься – в кабинет вошла ее мать, управляющая ателье Ираида Самсоновна.

– Я не понимаю, Надюша! Что за безобразие? Почему ты сама проводишь примерки? Где закройщики?

– У них сегодня много работы. Тебе это известно лучше, чем мне.

– Перенесла бы на вечер. Соколов задержится и все примерит.

– Зачем переносить? Справлюсь сама.

– Попустительство и вседозволенность приводят к сомнительным результатам, – заметила Ираида Самсоновна. – Ты распустила подчиненных.

– Поговорим об этом... – Надежда заколола драпировки на платье Марианны, воткнула лишние булавки в подушечку на руке и закончила фразу: – Потом. Когда все уйдут.

– Как ловко это у тебя получается.

– Ты про коллекцию?

– При чем здесь коллекция? О чем я ни заговорю, у тебя на все есть ответ.

Пригладив драпировку ладонью, Надежда объявила:

– Ну, вот и закончили. Теперь все свободны.

Девушки переоделись в свое и ушли. Ираида Самсоновна тоже собралась выйти из кабинета, однако Надежда задержала ее:

– Постой, мама. Нужно поговорить.

– Тебя интересует мое мнение? – Прикрыв дверь, Ираида Самсоновна развернулась к дочери: – На мой взгляд, коллекция удалась. В ней много нового, присутствует стиль и есть настроение. Надеюсь, она существенно улучшит финансовое положение нашего ателье. Оптовики уже готовы сделать за-

купки.

– Об этом рано говорить. Сначала нужно подготовить и пережить показ. Я, как всегда, боюсь его сглазить.

– Поверь мне, Наденька, все будет хорошо, вот увидишь. Теперь мне нужно идти.

– Нет, подожди.

– Что еще?

– Надо поговорить.

– Разве мы не поговорили?

– Я о другом...

– Ах, вот оно что. – Ираида Самсоновна прошла в глубь кабинета и села в кресло. – Ну, давай.

– Вчера мне позвонил Анастас Зенонович...

– Вот это новость! Наш прохиндей освобожден?

– Две недели назад.

– И, конечно, снова просится на работу?

– Он бы хотел.

– Надеюсь, ты его не возьмешь.

– Почему бы нет?

– Ну, не знаю, Надюша, не знаю... – проговорила Ираида Самсоновна. – По-моему, это неразумно.

– Неразумно отвергать такую возможность, – сказала Надежда. – Впрочем, ты всегда недооценивала хороших закройщиков.

– В каком это смысле? – Ираида Самсоновна вскинула брови и царственно повернула голову: – Ты снова про Соко-

лова?

– Слава богу, на этот раз – нет.

– Вот и хорошо. С некоторого времени у нас с ним прекрасные отношения.

– Я и говорю: слава богу.

– Не поминай господу всеу. Он здесь ни при чем. Я сама пересмотрела свое отношение к Валентину Михайловичу и обнаружила в нем кучу достоинств, – сказала Ираида Самсоновна и, словно подводя черту, спросила: – Чего еще ты хочешь от меня?

– Одобрения.

– Как будто оно тебя когда-то интересовало...

– Мы говорим о серьезных вещах, мама!

– Увы, но такова правда жизни.

– Значит, так... – Надежда с хрустом смяла пустую сигаретную пачку и заговорила нетерпеливым тоном, который не предвещал ничего хорошего: – Или ты соглашаешься, или...

– Или что?! – с вызовом спросила Ираида Самсоновна и встала с кресла. – Возьмешь на работу уголовника? Бог тебе в помощь!

– Не поминай бога всеу... – усмехнулась Надежда. – Не твои ли это слова?

– Только уголовника нам не хватало.

– Анастас Зенонович не уголовник.

– Он сидел в тюрьме!

– Всего полгода.

Ираида Самсоновна нервно зашагала по комнате и остановилась возле камина.

– За полгода можно стать другим человеком.

– Но он-то не стал.

– Откуда ты знаешь?

– Вижу.

– Много ты видела, когда принимала его на работу полтора года назад!

– Я?! – Надежда уставилась на мать удивленным взглядом и недоверчиво улыбнулась. – Так это я взяла его на работу?!

– Ну, хорошо, – нехотя согласилась Ираида Самсоновна. – Предположим, Тищенко в ателье пригласила я...

– Не только пригласила, а еще уговорила меня ввязаться в эту историю. Помнишь, что я тебе тогда говорила?

– Что никогда не шила мужских костюмов.

– Не только это. Вспоминай! – твердо заявила Надежда.

– Что еще? – встрепелась Ираида Самсоновна. – Не припомню.

– Я говорила, что технология «биспоук»⁶ – это слишком серьезно.

– А я отвечала, что бояться тебе нечего, Анастас Зенонович – лучший мужской закройщик Москвы.

– Ну, вот! Ты сама это признала, – улыбнулась Надежда. – Значит, берем его на работу?

⁶ Bespoke – индивидуальный пошив мужского костюма по всем канонам и правилам классического портновского искусства.

Ираида Самсоновна недовольно посмотрела на дочь и на всякий случай спросила:

– Ты обсуждала этот вопрос с Соколовым?

– Конечно.

– И что?

– Он не возражает.

– Больше ничего не сказал?

– Валентин Михайлович считает, что у каждого человека должен быть шанс на исправление.

– Вот ведь как вывернул, – возмутилась Ираида Самсоновна. – А случись что – сразу в кусты.

– Ты говоришь так, как будто совсем его не знаешь. Валентин Михайлович – порядочный человек и отличный закройщик. – Надежда прошла к камину и обняла мать. – Все, кроме тебя, за то, чтобы взять Тищенко на работу.

– Не вижу в этом смысла. Вилма Карклия прекрасно со всем справляется.

– Вилма – грамотный закройщик, но, как бы это сказать... – Подыскивая нужное слово, Надежда умолкла.

– Ну, что? Говори.

– В ней нет искры божьей.

– А в Тищенко?

– А в Тищенко есть.

– Бери его, если хочешь, – сказала Ираида Самсоновна и горько обронила: – Коротка у тебя память...⁷

⁷ Подробнее читайте об этом в романе Анны Князевой «Химеры картинной

Надежда отстранилась от матери и вся подобралась, предчувствуя обвинение.

– Тищенко отсидел положенное и освободился условно-досрочно.

– Ты, видимо, забыла, сколько неприятностей принес нам этот ферт⁸?

– Дать человеку шанс – это правильно, – устало проговорила Надежда.

– Ну, хорошо! – Ираида Самсоновна подняла руки, словно сдаваясь. – Бери его на работу. Только у меня есть условие: три месяца – испытательный срок.

– Согласна.

– Что будешь делать с Вилмой?

– Ничего.

– Уволишь?

– Зачем же... Заказов много, пусть работает.

– В одной закройной с Тищенко?

– Да, хоть бы и с ним. Но если захочет, пускай перебирается к Соколову. В конце концов, она – закройщик-универсал, может кроить и для женщин. К слову сказать, Соколову нужна помощница.

– Ты говорила с Вилмой? – спросила Ираида Самсоновна. Надежда опустила глаза:

– Нет.

– Но ее это касается в первую очередь.

– Поговори с Вилмой сама. У тебя это лучше получится.

– Я так и думала! Чуть что, сразу к матери.

– К кому же еще? – Надежда вновь обняла мать и прижалась щекой к щеке.

– Например, к твоему Астраханскому... – обидчиво проронила Ираида Самсоновна.

– Это – совсем другое.

– А я давно говорю: Лев не тот человек, который тебе нужен.

– А я всегда тебе отвечаю, что разберусь с этим сама, – мягко проговорила Надежда.

– За то время, что вы вместе... – начала Ираида Самсоновна, однако Надежда протестующе вскрикнула:

– Мама!

– Я хотела сказать, что в ваших отношениях нет никакой определенности. Нет никаких гарантий.

– Мы не в магазине. В любви гарантий не бывает.

– Вы даже не расписаны...

– При чем здесь это?

– При том! – разгневанно воскликнула Ираида Самсоновна. – Вы то живете вместе, то не живете!

– У Льва такая работа.

– Не он один служит в органах. Ты сказала: в любви нет гарантий... А есть ли она, эта любовь? Ты не задумывалась?

– Не собираюсь обсуждать с тобой наши отношения, –

твердо проговорила Надежда.

Сдержав раздражение, Ираида Самсоновна взглянула на часы:

– Через несколько минут придет Калмыкова. Она попросила, чтобы ты присутствовала на примерке ее пальто.

– Что-то не так? – встревожилась Надежда.

– Ей не нравится ластовица⁹.

– Пальто с цельнокроеным рукавом. Как же без ластовицы?

– Вот и объясни ей это, – сказала Ираида Самсоновна и направилась к двери. – Идем вниз, она скоро будет.

Они спустились по лестнице на первый этаж. Надежда задержалась у стойки администратора, а Ираида Самсоновна прошла в вестибюль, и оттуда послышался ее возмущенный голос:

– Виктория! Откуда здесь грязь?

Администратор вышла из-за стойки и поспешила к Ираиде Самсоновне. Оглядев испачканный пол, она поторопилась заверить:

– Только что протирали. Сейчас приглашу уборщицу.

– Если бы протирали, пол был бы чистым.

– Дело в том, что рядом с ателье ведутся земляные работы, – объяснила Виктория.

– Да что вы! То-то и смотрю, что все огорожено! – Ираида Самсоновна невольно схватилась за щеку. – Неужели

⁹ Вставка под мышкой.

опять строительство? Сколько же можно! Когда, наконец, в Москве наведут порядок?!

– Успокойся, мама. Это риторический вопрос, и на него нет ответа. – К ним подошла Надежда. – В любой ситуации ищи светлую сторону. А если такой нет, натирай темную, пока не заблестит.

– Что за бред?

– Китайская мудрость.

– Вот и натирай! – Ираида Самсоновна указала Виктории на пол. – И чтобы блестел!

В этот момент в дверь позвонили, и в вестибюль вошла Калмыкова, эффектная темноволосая дама лет шестидесяти.

– Здравствуйте. – Она недовольно сморщила нос, указав на свои туфли: – Какая неприятность. Вы только посмотрите, они все в грязи.

Ираида Самсоновна метнула в Викторию острый взгляд, и та быстро сориентировалась:

– Идемте, я помогу...

Они ушли в дамскую комнату, Ираида Самсоновна растерянно прошептала:

– С этим нужно что-то делать... Так мы растеряем всех наших клиентов. Кому приятно пачкать туфли в грязи? – Она обратилась к дочери: – Может, позвонишь Астраханскому? Или Фридмановичу?

– Ни тот ни другой не сможет запретить это строительство, – ответила Надежда. – Давай лучше заплатим дворни-

ку. Он вымоет асфальт вокруг ателье.

– Хорошая идея! – Ираида Самсоновна обернулась и, увидев закройщика Соколова, сообщила: – Калмыкова уже пришла. Пальто к примерке готово?

– А я как раз хотел поинтересоваться... – начал он, однако Надежда поторопилась заметить:

– Я сама проведу примерку, а вы продолжайте кроить заказы.

– В таком случае сейчас принесу пальто...

– Не трудитесь, – вмешалась Ираида Самсоновна и, напавившись в швейный цех, обронила: – Его принесу я.

Надежда прошла в гостиную. Вскоре там появились Виктория и Калмыкова. Ираида Самсоновна принесла пальто и уже хотела передать его дочери, как вдруг в гостиную заглянул охранник:

– К вам пришли.

– Кто? – спросила Надежда.

– Астраханский и следователь Протопопов.

Мать и дочь переглянулись, и Надежда непроизвольно подалась вперед. В тот же момент в комнату вошел Лев Астраханский, за ним – Протопопов.

Ираида Самсоновна скорбно опустила глаза, и ее брови взлетели на максимальную высоту. На ее голубом шелковом ковре отпечатались жирные следы от их грязных ботинок.

Глава 2

Чрезвычайная ситуация

– Где можем поговорить? – спросил Астраханский, обращаясь к Надежде, однако навстречу ему выступила Ираида Самсоновна.

– Вы с ума сошли! – воскликнула она и в отчаянии бросила пальто Калмыковой на парчовый диван. – Как можно! За-топтали грязью старинный ковер. Теперь его только выбросить!

Мужчины, как по команде, посмотрели себе под ноги.

– Простите, уважаемая Ираида Самсоновна, – смущенно проговорил Протопопов. – Мы здесь по работе.

– И что это меняет? Ковер от этого чище не станет.

– В химчистку отдадите, и вся недолга, – резко обрубил Астраханский и снова обратился к Надежде: – Есть разговор.

– У меня примерка, освобожусь через двадцать минут, – ответила она, но в разговор вмешалась Калмыкова:

– Ступайте, Надежда Алексеевна, я подожду. В конце концов, люди здесь по работе, а Виктория пообещала мне чаю.

– Сначала Виктория пригласит уборщицу, чтобы та скатала и унесла отсюда ковер. – Ираида Самсоновна в сердцах схватила пальто Калмыковой и унесла его в примерочную.

Надежда в сопровождении обоих мужчин поднялась по

лестнице в свой кабинет. Вошедший туда последним Астраханский плотно прикрыл дверь и, обернувшись, сказал:

– Нам нужна свободная комната.

– Зачем? – удивилась Надежда.

В разговор вступил ее давний знакомый, следователь Иван Макарович Протопопов¹⁰:

– Скромное помещение, стол и несколько стульев для оперативных планерок. Хорошо бы еще стеллаж. Если нужно, предоставим гарантийное письмо из следственного управления.

– Нет, правда, зачем?.. – переспросила она. – О чем идет речь?

Протопопов уткнулся взглядом в паркет и озадаченно крякнул. Потом, словно нехотя, произнес:

– При проведении земляных работ рядом с ателье обнаружены человеческие останки. По территориальному признаку дело закреплено за нашим отделом. Руководство следственной группой поручено мне.

Надежда посмотрела на Льва:

– Ты здесь при чем?

– Направлен в распоряжение Протопопова. Включен в состав оперативной группы, – сухо проронил Астраханский.

– Но почему же утром ничего не сказал, когда уходил на работу?

¹⁰ Подробнее читайте об этом в романах Анны Княzewой «Призраки Замоскворечья», «Химеры картинной галереи».

– Мы сейчас не на кухне, Надя. Иван Макарович объяснил ситуацию.

– Останки обнаружены сегодня, – уточнил Протопопов. – Нам об этом стало известно пару часов назад.

– У меня появилась мысль. Дайте соображу... – Надежда потерла пальцами лоб и спросила: – Возможно, это старинная могила?

– Останкам – год-полтора, не больше. Расчлененка. Криминал налицо, – сказал Протопопов и взглянул на часы. – Как насчет предоставления комнаты?

– Но почему именно здесь, в ателье?

– Местоположение удобное, в непосредственной близости от захоронения. И потом, вокруг – одни жилые дома.

Входная дверь распахнулась, и на пороге появилась Ираида Самсоновна.

– Надеюсь, вы не собираетесь тащить сюда всякие гадости? – с вызовом спросила она.

– За это не волнуйтесь. Останками уже занимается судмедэксперт, – предупредительно заметил Иван Макарович. – Помещение необходимо лишь для того, чтобы повысить эффективность следственной группы. Строительство остановлено. На меня давит начальство, на них – глава строительной фирмы. Для него время – деньги. Работаем с максимальной нагрузкой, не теряя времени на переезды с места на место.

– Нам с дочерью необходимо подумать.

– Ответ нужен сегодня, – сказал Астраханский.

Надежда посмотрела на мать.

– Склад фурнитуры на первом этаже наполовину пустой. К тому же он возле черного хода. Это будет удобно для Ивана Макаровича.

– Сколько там метров? – живо поинтересовался Протопопов.

– Шестнадцать плюс-минус метр.

– И есть стеллажи?

– Конечно. Это же склад.

– А куда, по-твоему, я дену коробки с фурнитурой? – поинтересовалась Ираида Самсоновна.

– Перенесем их в склад, где хранятся ткани.

– Там и без того не протолкнуться... – начала Ираида Самсоновна, однако Надежда ее одернула:

– Хватит, мама! Неужели не понимаешь? Речь идет об убийстве.

– Можете показать нам этот склад? – спросил Протопопов.

– Его покажет Ираида Самсоновна, – ответила Надежда. – Меня ждет клиентка.

– Найдутся ли у вас свободные стол и стулья? И да! Еще нужен принтер.

Надежда посмотрела на мать и, не отрывая глаз от ее лица, внятно проговорила:

– Ираида Самсоновна все найдет. Вы только скажите ей, сколько человек в следственной группе.

Было видно, что поручение дочери не вызвало в Ираиде Самсоновне особого энтузиазма, тем не менее она покинула кабинет и стала спускаться по лестнице.

Мужчины отправились вслед за ней.

– Ну вот вы и пришли... – Калмыкова отставила чайную чашку и встала с диванчика.

Надежда притворила за собой дверь примерочной, сняла с плечиков пальто из серого ворсистого драпа и помогла Калмыковой вдеть руки в рукава.

– Вторая примерка, пуговиц еще нет, прихватим полы так. – Она подколола борт тремя швейными булавками и отступила. – Как вам?

Калмыкова откинула голову назад и оглядела себя в зеркале:

– Силуэт очень хороший. Линия плеча красивая, плавная. Но меня смущает эта заплатка... – Она подняла руку и недовольно сморщила нос.

– Ластовица? – Надежда поняла ее с полуслова. – Важная деталь кроя, без нее вы бы не смогли поднять руку. Она отвечает за свободу движения.

– Нельзя ее сделать... Как бы это выразиться...

– Цельнокроеной? – подсказала Надежда и категорично помотала головой: – Нет, невозможно. В институте вы наверняка изучали начертательную геометрию, имеете представление о пересечении плоскостей...

– Я – врач.

– Тогда объясню на пальцах или нарисую.

– Не нужно, – улыбнулась Калмыкова. – Доверюсь профессионалу.

– И как вам пальто?

– Нравится. Пальто очень красивое.

– Длину оставим такую?

– Дайте-ка посмотрю... Не коротко? – обеспокоилась Калмыкова.

– У вас красивые ноги, Ольга Петровна.

– Умеете вы поднять настроение.

– Но это же правда.

– В таком случае длину оставим такой. – Ольга Петровна дождалась, когда Надежда вытащит булавки, и скинула пальто на ее руки. Потом оглянулась и посмотрела ей в лицо: – Вы чем-то озабочены или мне показалось?

– Да как вам сказать...

– Значит, я не ошиблась. Какая-то неприятность?

– Нет... Точнее, не у меня, – уклончиво проронила Надежда.

– Простите. – Калмыкова деликатно тронула ее за руку. – Вы не обязаны делиться со мной личными обстоятельствами.

– По большому счету я здесь ни при чем, – словно оправдываясь, заговорила Надежда. – Неподалеку отсюда нашли расчлененный труп.

– Боже, какой ужас! – Калмыкова приложила руку к груди и повторила: – Какой ужас!

– Мы тоже потрясены, его нашли вблизи ателье. – Надежда перекинула пальто через руку и, прежде чем выйти из примерочной, сообщила: – Виктория назначит дату готовности, а я с вами прощаюсь.

– У меня есть одна просьба, – сказала Калмыкова. – Но мы поговорим об этом в другой раз. Не буду вас задерживать. До свидания.

Заметив Надежду, Виктория вышла из-за стойки навстречу:

– Прошу прощения, Надежда Алексеевна, но вас ожидают в мужской гостиной.

– А где Вилма Карклиня?

– Клиент хочет видеть вас.

– Клиент наш? – спросила Надежда. – Постоянный?

– Нет. Пришел в первый раз.

– С рекомендациями?

– Мне он ничего не сказал. Возможно, предъявит их вам.

– У нас проблемы? – Надежда взглядела в лицо Виктории и добавила: – Вид у вас невеселый.

– Я все знаю, – проронила та и опустила глаза.

– Все – это что?

– Про труп и склад фурнитуры.

– Вот и хорошо. Мы ничего не скрываем от наших сотруд-

ников. Склад нужно поскорее освободить. Помогите Ираиде Самсоновне, а я отнесу пальто.

– Вас ждет клиент, – напомнила Виктория.

– Ах да! – Надежда взмахнула рукой. – И вот еще что: назначьте Калмыковой дату готовности и оповестите об этом Соколова.

Она по диагонали пересекла вестибюль и остановилась у двери, ведущей в мужскую гостиную. Почуввав запах сигары, Надежда с любопытством открыла дверь. В гостиной, развалившись в кресле, сидел вполне еще молодой человек и курил сигару. На ее глазах он стряхнул пепел в антикварное блюдо, которым так дорожила Ираида Самсоновна.

– Вы – Надежда Раух? – поинтересовался молодой человек, не потрудившись встать с кресла.

Надежда прошла к журнальному столику, взяла блюдо и поставила его на прежнее место – за стекло, в старинный резной буфет. Потом, обернувшись, сказала:

– Нельзя брать без спроса чужие вещи. Это – бестактность.

– Ну так поставьте на стол пепельницу, – сказав это, клиент лучезарно улыбнулся.

– Здесь не курят! – резко проговорила Надежда.

– Ах вот оно что. – Он встал и протянул руку: – Меня зовут Антон Шелегеда.

Надежда протянула свою, рассчитывая ответить рукопожатием, однако Антон склонился и запечатлел на ее пальцах

поцелуй. Это было неожиданно, и она немного смутилась.

Пока Шелегеда сидел в кресле, все в нем казалось несимпатичным: рубашка в мелкую клетку, винтажная желтая бабочка и вытертые туфли цвета малины. Но как только встал, в нем тотчас обнаружились обаяние и какая-то внутренняя, нервная сила, способная себе подчинять.

– Очень приятно. – Надежда высвободила руку и спросила: – Зачем вы хотели меня видеть?

– Мне нужен костюм. Или два. Впрочем, давайте сошьем несколько.

– Сейчас позову закройщицу... – Она собралась уйти, но Антон удержал ее возле себя, взяв за руку повыше локтя:

– Пойдите! Мне не нужна закройщица. Мне нужен закройщик. Конкретно – Тищенко.

– Он у нас не работает.

– Выходит, что мне наврали? Да нет... – Он недоуменно скривил губы. – Мне об этом рассказал один очень уважаемый человек.

– Анастас Зенонович пока у нас не работает, – повторила Надежда.

– Вы сказали «пока»?

– Тищенко приступит к работе на следующей неделе. Он еще не оформлен.

– Что за бюрократию вы развели, дорогуша? – спросил Шелегеда.

В ответ на это Надежда заметила:

– А вот это – хамство.

– Ну, вот... – рассмеялся Антон. – Сначала в бестактности обвинили, а теперь – в хамстве. Мне казалось, что в заведениях подобного уровня клиент всегда прав.

Его насмешливое, умное и немного высокомерное лицо было типично русским. Ровный лоб, выцветшие – в одну линию – брови, серые глаза и высокие скулы. Надежду охватило чувство вины, и она уже собралась пойти на попятную, когда в гостиную заглянула Виктория и тихо позвала:

– Надежда Алексеевна...

– Я с клиентом, – бросила ей Надежда.

– Просто хотела сообщить, что к вам пришел Тищенко.

– Идите-идите! – распорядился Антон Шелегеда и расслабленно плюхнулся в кресло. – Надеюсь, Анастас Зенонович меня не задержит, по-быстрому снимет мерки.

Немного помолчав, Надежда сдержанно проронила:

– Ждите здесь. Он скоро придет.

Глава 3

Компромиссное решение

Анастас Зенонович Тищенко ожидал Надежду в дамской гостиной, но она не стала с ним долго объясняться, просто сказала:

– Пришел ваш постоянный клиент. Снимите мерки и примите заказ. Альбомы с тканями лежат на буфете.

– Я помню, помню... – закивал растроганный Тищенко. – Значит, принимаете меня на работу?

– Мы поговорили с Ираидой Самсоновной, она согласилась. Все документы принесете на следующей неделе. Должна предупредить, что вы принимаетесь на работу с испытательным сроком.

– Каков этот срок?

– Три месяца.

– Спасибо! – Тищенко схватил ее руку и мелко затряс. – Клянусь, Надежда Алексеевна, вы не пожалеете... Я оправдаю ваше доверие.

– Да будет вам, будет! Ступайте к клиенту. Оформляться будем потом.

– Однако вы меня озадачили... – Заметил Тищенко, остановившись у двери. – Откуда этот клиент узнал, что я здесь работаю?

– Вот это я у вас хотела спросить.

– Клянусь, Надежда Алексеевна! Я никому не говорил! Честное слово! Да я и не знал, возьмете или откажете.

– Идите, Анастас Зенонович, приступайте к работе. Говорить будем потом.

Тищенко пошарил в кармане пиджака и вытащил оттуда сантиметровую ленту. В ответ на удивленный взгляд Надежды он улыбнулся:

– Всегда ношу при себе. Никогда не знаешь, вдруг пригодится.

Она сдержанно улыбнулась и проводила его взглядом, а потом сама отправилась в производственные помещения. Пройдя по коридору, вошла в закройную к Соколову.

– Ну, что? – спросил Валентин Михайлович, забирая у нее пальто Калмыковой.

– С ластовицей примирились, длину оставляем. Виктория сообщит вам дату готовности.

– Вот и хорошо...

– Как тут у вас? – Надежда повела взглядом по раскройному столу, потом по стеллажу, на котором лежали детали кроя. – С новыми заказами успеваете?

– Сегодня заканчиваем. – Соколов передал пальто помощнице, татарке Раисе. – Отнеси в швейный цех и скажи портнихе: пусть делает все как есть, без изменений.

Раиса забрала пальто и ушла в швейный цех.

– Возвращаясь к нашему разговору... – проговорила На-

дежда. – Тищенко вышел на работу сегодня.

– Ну, что же, – Соколов протер закройный стол обрезком хлопковой ткани. – Ему, как и любому другому, нужно на что-то жить.

– Ценю такую позицию. Зная ваше неприязненное отношение к Анастасу Зеноновичу...

– Полно вам, Надежда Алексеевна! Все наши разногласия в прошлом. Человек – в сложном положении, ему нужна помощь.

– Вот и хорошо, – проговорила Надежда и, услышав голос матери, вышла за дверь.

– Ну и задала же ты мне работу! – возмутилась Ираида Самсоновна.

– Не сейчас, мама. Потом. Лучше скажи, ты поговорила с Вилмой про Тищенко?

– Когда бы я успела это сделать?! – Ираида Самсоновна толкнула дверь склада ногой и внесла туда принтер. Затем обратилась к дочери: – Помоги мне его поставить.

Надежда растащила коробки, освободив место на стеллаже, и, как только мать поставила принтер, заметила:

– Может выйти нехорошо...

– У нас еще есть время.

– Анастас Зенонович уже на работе, – сказала Надежда.

– Кто ему разрешил?! – возмутилась Ираида Самсоновна.

– Само собой вышло. Он пришел за ответом, а его к тому времени ждал клиент.

– Твой Тищенко – настоящий выжига¹¹. Уверена, весь этот фарс с клиентом устроил он сам.

Надежда опустила глаза:

– Может, ты и права. Но мне такое даже в голову не пришло.

– Ты у нас натура художественная. В облаках витаешь, картины пишешь, а мы, грешные, в грязи ковыряемся. Вот! – Ираида Самсоновна указала на распахнутую дверь склада: – Коробки с фурнитурой таскаем, принтеры переносим.

– Что будем делать с Вилмой?

– Что-что?... Будем говорить.

– Когда? – Надежда не оставила матери ни шанса отмахнуться от разговора с закройщицей.

– Сейчас! – воскликнула Ираида Самсоновна и направилась в мужскую закройную. – Со складом заканчивай сама. Мне одной не разорваться на части.

Надежда проводила ее взглядом и увидела Протопопова, который пришел на склад с документами.

– Нам нужно шесть стульев и стол, – сказал он. – Стол – если можно, побольше. Такой, чтобы разложить на нем много...

– Костей? – Надежда внутренне сжалась.

– Дались вам эти кости! – Протопопов положил документы на стеллаж. – Не будет здесь никаких костей. Только бумаги и, если таковые отыщутся, вещественные доказательства.

¹¹ Плут, пройдоха.

Чтобы вы знали, надолго мы здесь не задержимся. От силы – три-четыре дня, может, и меньше. Изучим как следует место захоронения, опросим жильцов близлежащих домов, и все.

– А я и не тороплю вас. Работайте, – сказала ему Надежда.

– Нам нужен стол и шесть стульев. – С этими словами Астраханский перешагнул порог склада.

Надежда ответила:

– Знаю. Иван Макарович уже все сказал.

– Здесь слишком темно. Нельзя ли организовать дополнительное освещение?

– Скажу Виктории, чтобы принесла из кабинета торшер.

– С торшером мы еще не работали, – улыбнулся ей Протопопов. – Безмерно вам благодарен, Надежда Алексеевна. Еще одна просьба... Сейчас подойдут ребята-оперативники. Прикажете охраннику, чтобы их пропустил.

– Да-да! Сейчас я ему скажу и потороплю со столом и стульями. – Надежда вышла из комнаты и, задержавшись в дверном проеме, спросила у Астраханского:

– Заглянешь ко мне позже?

– Это вряд ли, – ответил он.

– Почему?

– Много работы.

– Ну, хорошо. – Она примирительно улыбнулась. – Дома поговорим.

– Ночевать, скорее всего, не приду. – Астраханский взял со стеллажа документы и стал их перебирать. Отыскав нуж-

ный, углубился в его чтение.

– Работы и вправду много, – вмешался в разговор Протопопов. – Боюсь, что эту ночь или, по крайней мере, вечер мы проведем в опросах.

– Я понимаю, – с нескрываемой обидой проронила Надежда, и вскоре ее шаги затихли в конце коридора. Вдали хлопнула дверь.

– Зачем ты с ней так? – спросил Иван Макарович.

– Не лезь не в свое дело, – ответил Лев Астраханский и добавил чуть мягче: – Она сама должна понимать, что сейчас для меня важнее работа.

– Да-а-а-а... – грустно протянул Протопопов. – Судя по всему, вместе вы долго не протянете.

В дверь кабинета постучали.

– Войдите! – Надежда встала с кресла и подступила к окну. Вытерла слезы, потом, запрокинув голову, поморгала ресницами.

– Разрешите? – прозвучал голос Тищенко.

– Проходите, Анастас Зенонович... Я же сказала.

– Пришел доложить, что Шелегеда заказал восемь костюмов. Все одного покроя из разных тканей.

– Зачем ему столько? – не оборачиваясь, спросила Надежда.

– Он – очень богатый человек.

– Скорее, он – фрик. – Она прикрыла створку окна и вер-

нулась в кресло.

Тищенко сел напротив и с интересом изучил ее расстроенное лицо, однако вслух ничего не сказал.

Надежда спросила:

– Кто он такой?

– Программист, предприниматель, долларовый миллионер.

– Кажется, я что-то о нем слышала. Он – совладелец каких-то сетей.

– Социальных, – подсказал Анастас Зенонович.

– Ах да... – рассеянно обронила она. – Теперь это востребовано. Шелегеда не сказал, откуда он узнал о вашем новом месте работы?

– Сказал... – проронил Тищенко.

– От кого?

– Козырев Сергей Аполлинарьевич. Вы его знаете. Этот человек хотел присвоить вашу коллекцию одежды. Я помню эту историю, в то время уже работал у вас. Речь шла о его дочери, тогда она была модельером.

– А кто теперь? – спросила Надежда.

– Теперь она дизайнер интерьеров.

– Понятно, – усмехнулась Надежда. – В следующем году станет писать картины. Повсюду одно и то же.

– Что поделать, – вздохнул Анастас Зенонович. – Богатый отец – тяжелое испытание для ребенка.

– С этим не поспоришь.

– Я вот, собственно, для чего зашел... – продолжил Тищенко.

– Сказать про костюмы Шелегеды, – напомнила Надежда. – Хороший заказ, однако вам нужно подумать. Если есть конкретные сроки готовности, можете не успеть.

– А сколько у вас портных?

– Ваших – двое, и еще трое новеньких, их взяли позже.

– И как они? – спрашивая, Тищенко отчего-то занервничал. – Шьют прилично? Качество не страдает?

– Вы будете довольны, – пообещала Надежда. – Но я должна вас кое о чем предупредить. Хорошо, что вы заговорили об этом.

– Да-да... – с готовностью отозвался Тищенко и придвинулся поближе вместе со стулом. – Догадываюсь, о чем хотите сказать. Я знаю, что у вас работает Карклиня.

– Ах вот как? – Казалось, Надежда с облегчением выдохнула. – Вы с ней знакомы?

– Весьма поверхностно.

– И как вам она?

– Как мастер? Или как женщина?

– Разумеется, как мастер.

– Простите великодушно... – Тищенко смущенно покачал головой. – Вилма Карклиня – хороший мужской закройщик. Насколько я знаю, у нее рижская школа.

– Она чем-то отличается от вашей? – заинтересовалась Надежда. – Вы, кажется, учились в Киеве?

– Это субъективно... – уклонился от ответа Анастас Зенонович.

– И все-таки мне любопытно узнать.

– Рижская школа – рациональная, я бы сказал, консервативная.

– Это обобщенное мнение?

– Только мое.

– А ваша, киевская?

– В ней больше степеней портновской свободы. И это тоже субъективное мнение, ведь в нашем деле очень важны каноны.

– Вы сами себе противоречите. По-вашему выходит, чем консервативнее покрой костюма – тем лучше? Следуя этой логике, рижская школа пошива мужского костюма лучшая.

– Мужской костюм идеален только тогда, когда становится частью его владельца. Вот что я имел в виду, говоря о степенях портновской свободы.

– Теперь понимаю.

– Так что там с Вилмой Карклиней? – напомнил ей Тищенко. – Хотите спросить, смогу ли я с ней сработаться?

– Допустим...

– Своих клиентов ей не отдам.

Надежда улыбнулась:

– Я так и думала.

– Постарайтесь меня понять, – разволновался Анастас Зенонович, опасаясь за свою дальнейшую судьбу в ателье. – Я

могу отвечать только за то, что сам начертил и разрезал.

– Я вас понимаю.

– В таком случае что будет с Вилмой?

– Как раз в этот момент Ираида Самсоновна с ней беседует.

– Есть компромиссный вариант, – предложил Тищенко. – Пусть ваша Вилма шьет костюмы для своих постоянных клиентов. А я буду работать со своими.

– И вы не против второго стола в мужской закройной? – оживилась Надежда.

– Какие же возражения? Ставьте!

– Наденька! – В кабинет вбежала Ираида Самсоновна и, едва кивнув Тищенко, сообщила: – Мы с Вилмой пришли к компромиссному решению...

– Поставить в мужской закройной еще один стол и оставить Карклине постоянных клиентов? – поинтересовалась Надежда.

– Откуда ты знаешь? – опешила мать.

– Мы с Анастасом Зеноновичем остановились на том же. Ираида Самсоновна вскинула руки и хлопнула себя по бокам.

– О чем ни спроси, у нее все уже решено!

Глава 4

За все в жизни нужно платить

Был уже полдень, и солнце приближалось к зениту, когда автомобиль Надежды Раух остановился возле крыльца ателье. Не выходя из машины, она опустила солнцезащитный козырек и оглядела себя в зеркале. Решив, что выглядит плохо, достала из сумки помаду и пудреницу.

Из ателье вышел охранник и, спустившись по ступеням с крыльца, подошел к машине.

Надежда открыла дверь:

– В чем дело?

– Здравствуйте, Надежда Алексеевна, – сказал охранник. – У вас все в порядке?

– А почему вы об этом спрашиваете?

– Подъехали, а не выходите. Вот я и решил: может быть, что-то случилось.

– У меня все хорошо, – проговорила Надежда.

Она припудрилась и накрасила губы, предварительно обведя их карандашом. Посчитав, что лицо слишком бледное, достала румяна и, подкрасившись, вышла, наконец, из машины. Проходя мимо, спросила у охранника:

– В складе фурнитуры кто-нибудь есть?

Он уточнил:

- Имеете в виду полицейских?
- Кто-нибудь из следственной группы.
- Нет никого. Как разошлись утром, так и не возвращались.
- Они были здесь до утра? – поинтересовалась Надежда.
- Можно сказать и так.
- Не понимаю...
- Шастали всю ночь туда и обратно, замучился открывать. – Охранник недовольно скривился. – Грязи натаскали. Ираида Самсоновна была недовольна.
- Где она, кстати?
- Кажется, в закройной. Про вас спрашивала. Велела позвонить, когда вы приедете.
- Ну, так звоните, – проговорила Надежда.
- Уже позвонил. – Он открыл входную дверь, чтобы впустить Надежду, но из ателье вышла Ираида Самсоновна и подставила дочери щеку для поцелуя. И как только дочь приложилась, критически ее оглядела:
- Неважно выглядишь, Наденька...
- Давай зайдем внутрь, – сухо предложила Надежда.
- Они вошли в ателье и направились к стойке администратора.
- Все по графику, – отрапортовала Виктория. – С утра провели две примерки в дамской гостиной и три примерки – в мужской.
- Ого! – удивилась Надежда. – Все удачные?

– Да как вам сказать...

– Так и скажите.

– Утром к Тищенко приходил Сергей Аполлинарьевич.

– Козырев?.. – Надежда перевела взгляд на мать, и та поспешила объяснить:

– А я как раз собиралась тебе о нем рассказать!

– Почему ты не выставила его за дверь?

– Потому что он – постоянный заказчик Тищенко.

– А мне на это плевать! Он хотел украсть у меня коллекцию!

– Как только Козырев явился в ателье, я тут же предупредила Ираиду Самсоновну, – вмешалась Виктория.

– Вас я не обвиняю ни в чем, – сказала Надежда, словно отрезала.

– В последнее время наше общение складывается из взаимных упреков и обвинений, – заметила Ираида Самсоновна.

– Не уводи разговор в сторону! Зачем сюда приходил этот человек?

– Он заказал костюм. – Ираида Самсоновна слегка покраснела и развела руками. – Козырев – наш клиент, и мы не воюем с теми, кто приносит нам деньги.

– Пожалуйста, не витийствуй.

– В конце концов, существует профессиональная этика...

– А я не хочу, чтобы Козырев сюда приходил, и точка!

– Теперь уже не получится... – Ираида Самсоновна сми-

ренно опустила глаза.

– Почему?

– Потому что ему назначена примерка.

– Черт знает что... – Надежда решительно двинулась к ажурной металлической лестнице, ведущей наверх, но Ираида Самсоновна остановила ее:

– Подожди!

– Что еще? – Она обернулась.

– Тебя ждет Фридманович.

– Где?

– В вашем кабинете, – проговорила Виктория. – Я сама его туда проводила.

– Кто разрешил?

Виктория опустила глаза, и Надежда посмотрела на мать:

– Ты?

– Прекрати на меня давить, – сказала Ираида Самсоновна. – Марк – не чужой для нас человек.

– Он никогда не был мне мужем, а всего лишь любовником.

– Зачем так откровенно?..

– А чем бывший любовник отличается от старого платья? – Надежда улыбнулась. – И то и другое рано или поздно выходит в тираж.

– Не кажется ли тебе, что это звучит вульгарно? – спросила мать.

– Нисколько, – ответила Надежда и спросила: – Чего он

хочет?

– Не знаю. – Ираида Самсоновна пожала плечами. – Возможно, просто соскучился. Должна заметить, Марк – очень любезный человек.

– С каких это пор ты так его полюбила? – с упрёком в голосе поинтересовалась Надежда.

– С тех самых пор, как у тебя появился Лев Астраханский, – ответила Ираида Самсоновна. – Все познается в сравнении.

– Марк Фридманович женат, мама. – Для пущей убедительности Надежда повторила то же самое по слогам: – Он женат. Не ты ли мне все время напоминала об этом?

– Я опасалась, что ты наделаешь глупостей...

Вклинившись в возникшую паузу, Виктория робко кашлянула:

– Можно я выйду?..

– Идите! – распорядилась Надежда и, подождав, когда администраторша покинет вестибюль, продолжила: – Оставь в покое Астраханского. Хватит! Перестань вмешиваться в мою личную жизнь.

– Личная жизнь? – с издевкой в голосе поинтересовалась Ираида Самсоновна. – Где она? Покажи мне ее. Ты думаешь, что я ничего не вижу? Не замечаю? Достаточно посмотреть на твое лицо. Опять всю ночь не спала? Ждала своего Льва, а он не пришел? Дорогая моя... – Она изменила тон на доверительный: – Неужели ты не видишь, Наденька? Неужели

не понимаешь? Астраханский держит тебя на коротком поводке. Нельзя быть женатым наполовину.

– Мы не женаты, – мрачно вставила Надежда.

– Вот именно! – воскликнула Ираида Самсоновна. – Думаешь, легко мне видеть тебя несчастной?

– Я разберусь сама.

– Пора, наконец, разрубить этот гордиев узел. Твой Лев – слишком вольный мужчина, и он никогда не даст себя взять в оборот.

– А я и не собираюсь...

– А замуж ты собираешься? – Ираида Самсоновна решительно наступила на дочь: – Детей рожать будешь когда? После пятидесяти?

– Хватит, мама... – Надежда сжалась в комок и опустила голову.

Позади них, у двери, прозвучало деликатное покашливание:

– Кхе-кхе...

Женщины обернулись и увидели Соколова. Он выставил перед собой вечернее платье на бархатных плечиках:

– С минуты на минуту придет клиентка...

Ираида Самсоновна мгновенно переключилась:

– Виктория!

Когда администраторша вбежала в гостиную, она спросила:

– Почему не предупредили меня про примерку?

– Да вы же не слушали меня, – с обидой проговорила Виктория. – Вы ругались с Надеждой Алексеевной.
– Не забывайте! – оборвала ее Ираида Самсоновна.
– Вы говорили... – исправилась та.
– Идем, Надюша... – Поднимаясь по лестнице, Ираида Самсоновна оглянулась на Соколова: – А вы займитесь примеркой.

Когда Надежда вошла в свой кабинет, навстречу ей устремился Марк Фридманович, высокий статный мужчина лет сорока в строгом костюме.

– Наденька! Здравствуй! Как я по тебе соскучился! – Он вознамерился ее обнять, но она двинулась к столу, взяла сигарету и закурила.

– Почему не позвонил? – спросила Надежда.

– Просто хотел увидаться.

– Мог предупредить. Не пришлось бы так долго ждать.

– На прошлой неделе я так и сделал.

– И что?

– Ты не пришла. – Марк подошел ближе, взял ее за подбородок и заглянул в глаза. – Избегаешь меня?

Надежда отвернулась:

– Оставь...

– Повторю свой вопрос: ты меня избегаешь?

– Просто не хочу неприятностей.

– Р-р-р-р! – Марк по-звериному рыкнул. – Астраханский

ревнует? Лев!

– Не только, – тихо проронила Надежда.

– У тебя еще кто-то есть? – удивился Фридманович.

– Твоя жена.

– Об этом можешь забыть! – махнул рукой Марк. – Наш развод – дело ближайшего времени.

– Мне все равно.

– Прости. Я и забыл, что у тебя большая любовь.

– Зачем ты пришел? – Надежда затушила сигарету.

Фридманович открыл окно, вдохнул свежий весенний воздух и продекламировал:

Придет весна и вновь заглянет

Мне в душу милыми очами,

Опять на сердце легче станет,

Нахлынет счастье волнами.

– С чего это вдруг? – удивилась Надежда. – Ты никогда не любил Цветаеву.

– Со временем люди меняются, – задумчиво обронил Фридманович, вытащил из кармана пиджака бархатный футляр и положил его на письменный стол. – Это тебе.

– Опять? – Надежда отодвинула от себя футляр. – Забери. Я не приму.

– Это – браслет, – на всякий случай объяснил Фридманович, но, убедившись, что это ничего не меняет, забрал футляр и сунул его в карман. – Если честно, мне нужна твоя

помощь.

– С этого и надо было начинать.

– Не нужно все опошлять. Мои чувства к тебе неизменны.

– Давай перейдем к делу.

– Хочу познакомиться с одним человеком.

– Я здесь при чем?

– Он – твой клиент.

– Кто такой? – Надежда сосредоточенно посмотрела на Марка.

– Антон Шелегеда. Только не отпирайся, мне известно, что он сделал у вас заказ.

– Ну, ты даешь... – Она покачала головой. – Да я едва его знаю. Говорила с ним лишь однажды.

– Но ведь говорила? Познакомь нас, пожалуйста.

– Зачем тебе Шелегеда?

– Он ищет человека на должность руководителя юридического отдела. То есть не он сам, а его кадровая служба. Но его приказ может решить все.

– При чем же здесь ты? – повторила Надежда.

– Не строй из себя дурочку...

– Тебе наскучила адвокатская практика?

– Все намного сложнее... – Марк сунул руки в карманы брюк и прошелся по комнате. Потом, остановившись, сказал: – Ты же понимаешь, что в случае нашего с Мариной развода ее отец заберет все.

– Теперь понимаю. – Надежда грустно улыбнулась. – Я бы-

ла уверена, что про развод ты говорил не всерьез.

Марк подошел ближе и обнял ее:

– Ну, так что? Ты мне поможешь?

– Даже не знаю...

Дверь открылась, и в кабинет заглянула Ираида Самсоновна:

– Простите, что вмешиваюсь. Мимо проходила, услышала ваш разговор...

– Любезная Ираида Самсоновна! – воскликнул Фридманович и направился к ней. – Присоединяйтесь к нам. У нас с Наденькой нет от вас секретов.

– Прежде всего у нас нет «нас», – проговорила Надежда и спросила: – Чего тебе, мама?

– Услышала ваш разговор. Совершенно случайно. – Ираида Самсоновна вошла в кабинет. – Отчего бы тебе, Наденька, не помочь Марку? Или, если хочешь, их познакомлю я.

– И как ты это устроишь? – усмехнулась Надежда.

– Пока не знаю, но что-нибудь точно придумаю.

Надежда подошла к столу, сняла трубку и распорядилась:

– Виктория, передайте Вилме, чтобы срочно пришла в примерочную... Нужно принять заказ. – Положив трубку, она обернулась к Марку: – Ступай в мужскую гостиную. Сейчас туда придет Вилма Карклиня.

– Зачем? – спросил Фридманович.

– Она снимет с тебя мерки, Виктория оформит заказ.

– Ты с ума сошла! У меня с собой нет столько денег.

– Рассчитаешься карточкой.

– В конце концов, это дорого!

– Не прибедняйся.

– Объясни, наконец, зачем? – вмешалась Ираида Самсоновна.

– Я распоряжусь, чтобы Виктория назначила примерку на то же время, когда придет Шелегеда. Тищенко и Вилма «задержатся» в закройной, таким образом у Марка появится несколько минут, чтобы познакомиться и переговорить с Шелегедой. А там, как говорится, ему карты в руки.

– Отличная идея! – восхитилась Ираида Самсоновна.

– Предположим, – почти согласился Фридманович. – Но зачем же в самом деле заказывать костюм? Мы можем притвориться.

Надежда смахнула с его плеча соринку и, заглянув в глаза, проронила:

– За все в жизни нужно платить.

Глава 5

Номер два

Закройщики и портные вип-ателье Надежды Раух не нуждались в том, чтобы их ежеминутно контролировали. Трудовой коллектив сложился, и давно прошли те времена, когда Надежде приходилось садиться за швейную машинку, чтобы не сорвать примерку заказчицы. Тем не менее держать руку на пульсе ей приходилось.

В любом ателье случаются неприятности: то утюжилщица случайно прижмет утюгом готовую вещь, то портниха чиркнет ножницами и порежет ткань при пошиве. В таких случаях участие Надежды было необходимым. Лишь она могла принять окончательное решение по спасению испорченной вещи. Для этого требовался немалый опыт и дьявольская изобретательность. Хорошо, если на складе оставалась такая же ткань, но если нет, при экстренных доработках в изделии возникали незапланированные кокетки и накладные карманы. Никто лучше Надежды не мог объяснить клиентке, что так будет лучше.

На этот раз, явившись в швейный цех по тревожному звонку, Надежда столкнулась с масляным пятном на жаккардовых брюках владелицы сети супермаркетов Балыковой. При своих весьма «нескромных» объемах пятидесятилетняя

дама предпочитала экстравагантный стиль, и заказные вещи в полной мере соответствовали ее необузданной фантазии. Жаккардовые брюки, к примеру, были зелеными с желтыми и лиловыми полосами.

Разложив брюки на столе, Надежда сначала изучила пятно, потом с укором взглянула на портниху:

– Зачем же так обильно смазывать машинку маслом?

– Да я разве обильно?.. – слезливо ответила та. – Всего-то по одной капельке. Да и смазала в конце рабочего дня. Под лапку подложила тряпку, чтобы, значит, масло в нее стекло...

– Если бы по одной, такого бы не случилось. Что теперь будем делать?

– Что скажете, то и будем... Может, застирать?

– Не думаю, что это исправит дело. Как насчет ткани?

– На складе ткань есть, – кивнула портниха. – Я узнавала.

– Значит, решено: скажу Соколову, чтобы перекроил заднее полотнище брюк. А вы пока его выпорите и постарайтесь ничего не испортить.

Надежда вышла из цеха, так и не решив, стоит ли штрафовать портниху. Такое она практиковала редко, чаще брала расходы по переделке на счет ателье.

Шагая по коридору к закройной, Надежда скорее почувствовала, чем услышала, что в помещении склада фурнитуры звучат голоса. Едва уловимые вибрации заставили Надежду замедлить шаг, а потом и вовсе остановиться. Еще

несколько шагов приблизили ее вплотную к двери, однако открыть ее она не решилась.

Из-за двери донесся голос Льва Астраханского:

– Пока не определено точное время смерти, невозможно идентифицировать труп.

– Нужно стараться, – монотонно проговорил Протопопов.

В разговор вступил женский голос:

– Я дала вам примерный возраст останков: от года до полутора...

– Слишком общо, – оборвал ее Лев. – Степень достоверности – низкая.

– Образцы почвы из могилы уже в лаборатории. Там делают сравнительный анализ гниения растительности и бактерий в могиле.

– Когда будет результат?

– С этим неясно. Возможно, дня через три, а может, через неделю.

– Черт! – выругался Лев Астраханский.

– А что я могу поделаться? – спросила женщина.

После недолгой паузы снова заговорил Протопопов:

– Пакеты с останками нашли на глубине полутора метров. Вот и скажите: как незаметно вырыть яму глубиной в полтора метра рядом с жилым домом?

– Обзор частично перекрывает трансформаторная будка... – заметила женщина.

– Полтора метра! – напомнил Протопопов и продолжил,

явно обращаясь к Астраханскому: – Свяжись с районной администрацией, выясни, когда в последний раз по этому адресу проводили реконструкцию или ремонт сетей.

Недолго поколебавшись, Надежда стукнула в дверь.

Ее открыл Лев:

– Ты здесь зачем?

От этого вопроса и, главное, от чужого голоса Астраханского Надежда вдруг рассердилась и сдавленно прошептала:

– На минуточку, это мое ателье...

– Вот и командуй своими портняжками, а нам не мешай.

– Ты не пришел вчера вечером...

– Я предупреждал, что ночью буду работать.

– Здравствуйте, Надежда Алексеевна! – Протопопов прошел к двери, взял ее под руку и провел в комнату. – Хочу выразить вам благодарность: Ираида Самсоновна прекрасно все обустроила. Прошу прощения, что всю ночь беспокоили вашего охранника – оперативные сотрудники до сих пор ведут процессуальные действия. Лев освободился только под утро, и я отпустил его на пару часов поспать.

– Спал у себя, – уточнил Астраханский. – Решил тебя не будить.

– Здесь говорили про яму... – напомнила Надежда.

– А вы слышали? – удивился Протопопов.

– Да, из-за двери... Случайно проходила мимо по коридору. У меня по этому поводу есть наблюдения.

– Поделитесь, пожалуйста.

Надежда подошла к настенной доске, где были пришпилены фотографии и карты двора. Ткнув пальцем в крест на карте, она сказала:

– Прошлым летом здесь рыли траншею.

– Так-так...

– Была авария в сетях. Потом, после того как отремонтировали, все закопали.

– Слышал? – Протопопов взглянул на Астраханского. – Свяжись с «Мосгортеплом» и «Водоканалом». Установи точные сроки и место проведения работ. Если все так и есть, считай, что ухватили за хвост! – Он обернулся к Надежде и пожал ее руку: – Спасибо, Надежда Алексеевна. Вы очень нам помогли. Убийца мог скинуть пакеты с останками в траншею. Потом их закидали землей.

– Похоже, все так и было. – Из-за стола поднялась молодая женщина и, подойдя к Надежде, протянула руку. – Будем знакомы, Анастасия Кириллова, криминалист.

– Надежда Раух, хозяйка ателье.

– Спасибо за электрический чайник. Без кофе ночью было бы трудно. – Кириллова вернулась к столу и, взглянув на экран ноутбука, сказала: – А вот и первые результаты.

– Что там? – спросил Астраханский.

– Заключение судмедэксперта.

– Читай! – Протопопов прошел к ноутбуку и впился взглядом в открытый документ.

– Останки принадлежат женщине. Предположительный

возраст – сорок – сорок пять лет. Причина смерти – пулевое огнестрельное ранение. Ого! – Анастасия Кириллова присвистнула. – Надо же!

– Что там? Что?! – Астраханский тоже приблизился к ноутбуку.

– На входе пуля раздробила челюсть, прошила голову и застряла в теменной части черепа.

– Неужто самострел? – удивился Протопопов.

– Ага... – ухмыльнулся Лев. – А потом она себя расчленила, расфасовала по пакетам и сбросила в яму.

– Выходит, стреляли снизу... Но почему пуля застряла в черепе? Какой там калибр?

– Тридцать восьмой спешл¹².

– При такой пробивной способности пуля должна была выйти наружу.

– Подождите! Читаю выводы... – Анастасия Кириллова прокрутила колесико мышки и воскликнула: – Вот!

– Читай вслух!

– «Можно предположить, что, прежде чем войти в тело жертвы, пуля прошла через какой-то твердый предмет, что существенно снизило ее кинетическую энергию».

– Такой вывод может сделать только баллистик, – заметил Протопопов и спросил у Кирилловой: – Кто подписал заключение?

– Кирсанов.

¹² Патрон 38 Special Smith & Wesson.

– Он – опытный судмедэксперт. И все же баллистическая экспертиза будет не лишней.

– Знать бы тип оружия, – проговорил Астраханский. – Скорее всего, револьвер или пистолет. – Заметив, что Надежда в оцепенении глядит на снимки останков, он развернул ее к себе и спросил: – Тебе это надо?

Она опустила глаза:

– Прости, но это ужасно...

– Иди к себе или займись работой. Потом я тебя найду.

Надежда вошла в мужскую закройную и отыскала взглядом Карклиню.

Та вымеряла детали кроя, лежащие перед ней на столе.

Это была костистая женщина с прямыми светлыми волосами, глядя на которые хотелось взять в руки плойку.

– Марк Фридманович в примерочной? – спросила Надежда.

Вилма Карклиня смотала сантиметровую ленту и положила в карман.

– Ушел оформлять заказ.

Надежда решила на «пробный шар» в нелегком для нее разговоре:

– Уже познакомились с Анастасом Зеноновичем?

– Конечно.

– Тогда вы должны знать, что с его приходом для вас ничего не изменится.

– Ираида Самсоновна сказала мне то же самое. Зачем повторять?

– И все-таки мне кажется, что вы расстроены или обижены. – Надежда зашла с другой стороны, чтобы по лицу Карклини «прочитать» реакцию на ее слова.

– Нет, нисколько, – безэмоционально ответила Вилма и стала складывать крой.

– Мне симпатична ваша прибалтийская сдержанность, но я хочу быть уверенной в том, что вы не обижены. Повторяю, для вас ничего не изменится.

– Тищенко – отличный закройщик. Я понимаю.

– У меня есть для вас предложение... – снова заговорила Надежда.

– Слушаю.

– Хотите участвовать в создании моей новой коллекции?

– Зачем?

– Вы – закройщик-универсал. Уверена, что эта работа покажется вам интересной.

– Спасибо. Нет, – холодно ответила Карклиня.

Не ожидая такого быстрого и, главное, категоричного отказа, Надежда ненадолго замолчала, потом из любопытства спросила:

– Почему?

– Я шью мужские костюмы, и мне этого хватит.

– Ага... – растерянно проронила Надежда.

– У вас все? – задав этот вопрос, Вилма педантично скру-

тила крой и перевязала его кромкой от ткани.

– Да, в общем-то, да...

– Тогда отойдите.

– Зачем?

– Вы загородили мне проход к стеллажу.

– Простите. – Надежда отступила в сторону и, вздохнув, обронила: – Ну, что же... Пусть будет так.

У стойки администратора Надежду поджидали двое: Ираида Самсоновна и Фридманович.

– Что такое, Надюша? – спросила мать. – У тебя такое лицо...

– Ничего особенного. Просто предложила Карклине поработать над коллекцией, но она отказалась.

– Меня это несколько не удивляет. Вилма – отличный закройщик, и у нее твердые убеждения, но она несколько ограничена...

– Мама, давай не будем ее обсуждать... – Надежда перевела взгляд на Марка: – Ты еще здесь?

– У Марка есть к тебе просьба, – проговорила Ираида Самсоновна. – Вы поговорите, а я поднимусь к себе.

Проводив взглядом мать, Надежда с любопытством посмотрела на Марка:

– Что за просьба?

– Сугубо профессиональная. Надеюсь, ты не откажешь мне в скидке?

Надежда села на диван и с ухмылкой сказала:

– Ну, конечно... Не заговори ты о скидке, это был бы не ты. Послушай, Марк, откуда такая мелочность? Ты – небедный человек, только что хотел подарить мне браслет...

– С бриллиантами, – вставил Марк.

– Дорогой браслет, да еще с бриллиантами, – согласилась Надежда, хоть и не открывала коробки. – Потратил большие деньги, а теперь просишь какую-то скидку.

– Не какую-то, а вполне конкретную.

– Для меня это необъяснимо или, по крайней мере – странно.

– И что в этом странного? Обыкновенная финансовая грамотность. Тебе, кстати, стоит у меня поучиться. Сколько раз я тебе говорил: ты не умеешь считать деньги. Ты – транжира.

– Ну, хватит. – Надежда встала с дивана. – Двадцать процентов за работу тебя устроит?

– Вполне! – Поддавшись порыву, Фридманович обнял Надежду.

В тот же миг она увидела, как через вестибюль к выходу пробежала Анастасия Кириллова за ней так же быстро последовал Астраханский. Замедлив шаг, он заглянул в гостиную и, едва кивнув Фридмановичу, бросил Надежде:

– Сегодня вечером не жди, не приду.

– А что случилось?! – с тревогой в голосе прокричала Надежда.

На ее вопрос ответил Иван Макарович Протопопов, кото-

рый семенил вслед за Львом:

– Еще одного нашли! Так что не обессудьте.

Глава 6

Тяжелый человек

В восемь часов утра Лев Астраханский вошел в спальню, намереваясь улечься спать, однако Надежда потащила его на кухню:

– Тебе нужно поесть. Одни глаза на лице остались. Да еще щетина.

– Я устал и хочу спать... – сказал Лев, надеясь от нее отвязаться.

– Поешь, а потом поспишь.

– Времени мало. В двенадцать – оперативное совещание.

– Завтрак займет всего десять минут, – рассудительно проговорила Надежда, надела фартук и достала из холодильника яйца.

– Ну, хорошо, налей пока чаю. – Лев сел и устало потер лицо. – Мне и правда нужно побриться. – Потом, немного помолчав, проронил: – Прости меня, Надя...

– За что? – Она обернулась.

– За то, что грубо с тобой говорил. Все дело в том, что я не умею совмещать работу и личное. Понимаешь?

– Понимаю. – Надежда разбила яйца на раскаленную сковородку и подошла к столу, чтобы взять соль.

Лев обхватил ее руками и прижал к себе. Уткнувшись но-

сом в фартук, промычал:

– Знаешь, как я тебя люблю...

Она опустилась на стул рядом с ним:

– Ты никогда об этом не говорил.

– А теперь сказал. – Лев улыбнулся. – Об одном прошу, не донимай меня на работе. В двенадцать соберется оперативная группа. Ребята третий день рыщут по округе, опрашивают жильцов. Придут усталые, раздраженные...

– Понимаю. Не волнуйся, беспокоить не стану.

– Где там яичница?

Надежда поставила перед ним тарелку.

– Посолить не забудь.

– Не забуду.

– Знаю тебя, проглотишь как есть. И хлеб возьми.

– Слушаюсь.

Надежда села на подоконник и, глядя, как ест Астраханский, проронила:

– Иван Макарович сказал: нашли второй труп...

– Не полностью...

– То есть как?

– Одной ноги нет. Всю ночь в земле ковырялись.

– Опять расчлененка?

– Опять.

– Где нашли?

– В нескольких метрах от первого захоронения.

– Жуть... – Надежда нервно вздрогнула. – Страшно со-

знавать, что все это рядом с нами. Как только представлю...

– Поменьше фантазируй, – перебил ее Лев.

– Думаешь, что их убили одни и те же преступники?

– Скорее всего – да. Время захоронения совпадает. Паке-
ты одни и те же. Характер расчленения тот же. Однако не
исключаю и другой вариант.

– Получается, в соседних домах живут одни упыри... –
пробормотала Надежда.

– Вот-вот... А я о чем говорю.

– Как страшно жить.

– Повторяю: поменьше об этом думай. Не преумножай
своих скорбей. – Лев прожевал последний кусок и поднялся
на ноги. – Все! Теперь иду спать.

– Вторые останки чьи? – спросила Надежда.

– В каком смысле?

– Мужчина или женщина?

– Ясно, что мужик... Степень разложения, как и в первом
случае, очень высокая. Визуально не опознать. Что еще?..
Рост, скорее всего, маленький, глаза голубые.

– Ты шутишь? – оторопела Надежда. – Тело разложилось,
а глаза сохранились?

Лев недовольно поморщился:

– Тебя действительно интересуют детали?

– Раз начал – договаривай.

– Внутри черепной коробки нашли стеклянный вставной
глаз.

– Как вообще обнаружили второе тело?

– У женского трупа не хватало руки. Искали руку, а нашли еще одну голову. И уж потом – все остальное.

Надежда махнула рукой:

– Лучше иди спать!

Лев обнял ее за талию и вкрадчиво заглянул в глаза:

– А ты?..

– Я тороплюсь на работу.

Уже через полчаса Надежда приехала в ателье и сразу отправилась в закройную к Соколову. Он кроил зеленую ткань с желто-лиловыми полосами.

– Хотела попросить, а вы уже сделали, – улыбнулась она.

– Заднее полотнище брюк Балыковой. Завтра будут готовы. Заказчице Виктория уже позвонила.

– Прекрасно! – улыбнулась Надежда.

– Не радуйтесь раньше времени... – Соколов смотал рулон оставшейся ткани и положил его на стеллаж.

– Что-нибудь случилось? – насторожилась она.

– Боюсь, мы не успеем закончить вашу коллекцию к сроку.

– До показа еще две недели. Успеем.

– Не разделяю вашего оптимизма. Мне катастрофически не хватает времени, слишком много заказов.

– Если нужно, я сама стану кроить.

– У вас и без того много работы. Вы взяли на себя львиную долю примерок.

– Ну, хорошо. Тогда скажу, чтобы вам помогла Вилма. Она хоть и вредная, но мне не откажет.

– Господи упаси! – воскликнул Соколов, и его словно отбросило в сторону. – Только не ее!

– Да что в этом такого?

– Она тяжелый человек.

– Но почему вы так напугались?

– В ее присутствии я перестаю чувствовать себя мужчиной. А это для меня оскорбительно. Она сама таскает рулоны. Ходит так, как будто вбивает в пол гвозди.

– Господи! Ну и что?

– Вы хоть раз видели эту даму на каблуках или в юбке?

– Нет, никогда.

– По мне, Вилма Карклиня в большей степени мужик, чем те, кого она обшивает.

– Но это не мешает ей быть хорошим закройщиком, – сказала Надежда.

– Вот и пусть себе кроит мужские костюмы, – смиренно проговорил Соколов. – А в моей закройной ей делать нечего. Уж как-нибудь сам управлюсь.

– В таком случае нагружайте Раису.

– Раиса – всего лишь помощница, стоит на подрезке. Ей тоже хватает работы, – сказал Соколов и напомнил: – Пальто Калмыковой уже закончили. Кто пойдет на готовку?

– Давайте я.

– Калмыкова придет в половине первого.

– Все сделаю. Не волнуйтесь.

За этим разговором их застала Ираида Самсоновна. Войдя в закройную, она подставила дочери щеку и попутно сделала замечание Соколову:

– Валентин Михайлович, отчего у вас на полу так много мусора?

– От работы... – не глядя на нее, пробурчал Соколов.

– Неужели трудно смести в одну кучу и выбросить в корзину? В конце концов, позовите уборщицу!

– Ваша уборщица и так как раб на галерах...

– Почему? – не поняла Ираида Самсоновна.

– Драит вестибюль, коридоры и склад фурнитуры.

– Вы слышали? – Ираида Самсоновна оглянулась на дверь и перешла на шепот: – Говорят, нашли еще один комплект расчлененных останков.

– Не кажется ли вам, уважаемая, что слово «комплект» в данном контексте неуместно? – спросил Соколов.

– Сказала и сказала! – отмахнулась она и продолжала, глядя на дочь: – Я ходила к той яме...

– Зачем? – удивилась Надежда.

– Должна же я знать, что творится вокруг, иначе в один прекрасный день нас всех здесь перережут.

– Вы, как всегда, преувеличиваете... – срезонировал Соколов.

– Там, у трансформаторной будки, вырыта яма и все огорожено. Полицейские никого не пускают, но желающих по-

любопытствовать много.

– Ты испачкала туфли...

– Где? – Ираида Самсоновна опустила глаза. – Не вижу!

– Шучу, – улыбнулась Надежда. – Туфли у тебя чистые.

– Да они просто сияют чистотой! – подтвердил Соколов.

– Идем! – Ираида Самсоновна взяла дочь под руку и вывела из закройной. – Когда вы вместе, ведете себя как два хулигана.

– У меня хорошая новость! – объявила Ираида Самсоновна, когда они вошли в кабинет Надежды. – Я нашла прекрасную фабрику для серийного пошива нашей коллекции.

– Зачем? У нас уже есть три проверенные фабрики. Контракты заключены, после показа начнем отгрузку сырья, – проговорила Надежда.

– Их хоть и три, но они слишком маленькие. Предлагаю всю партию шить на одной фабрике.

– Но мы еще не знаем, какие объемы закажут оптовики.

– Так или иначе, шить все равно придется. – Породистое лицо Ираиды Самсоновны излучало несокрушимую уверенность. – Ну что? Как насчет фабрики?

– Где она находится? – спросила Надежда.

– В Брянске. Вернее, в его пригороде.

– Не далековато? Логистика будет невыгодной.

– Все сырье завезем на одной машине. Это ли не выгода, Наденька?

– А если подведут?

– Подвести может кто угодно.

– Мне нужно подумать, – проговорила Надежда. – Возможно, придется туда поехать.

– А это уж как решишь. Знаешь, что в половине первого явится Калмыкова?

– Мы с Соколовым договорились, что я пойду на готовку.

Ираида Самсоновна постучала пальцем по стеклу своего телефона:

– Осталось десять минут. Не опоздай.

Убедившись, что пальто Калмыковой в примерочной нет, Надежда сама отправилась за ним в швейный цех. Она вышла из гостиной в коридор и у складской двери, за которой шло оперативное совещание, замедлила шаг.

Ее обогнали двое молодых мужчин.

– Здравствуйте! Позвольте пройти...

В момент, когда она поравнялась с дверью, они туда уже заходили. Через раскрытую дверь Надежда увидела Льва Астраханского, и ее как будто оцарапало. Рядом с Львом сидела Анастасия Кириллова, и его рука лежала на спинке ее стула.

Дверь захлопнулась.

– Что за глупость так ревновать... – пробормотала Надежда.

Через минуту она забрала из швейного цеха готовое паль-

то Калмыковой и намеренно быстро прошла мимо двери, за которой был ее Лев.

В дамской гостиной Надежда появилась одновременно с Калмыковой.

– Все готово, проходите. – Она пропустила заказчицу в примерочную, зашла туда сама и закрыла дверь.

С помощью Надежды Калмыкова надела пальто и оглядела себя в зеркале. Потом покрутилась и, наконец, произнесла:

– Вы хорошо поработали. Я очень довольна.

– А я очень рада. – Надежда высказала это с неким облегчением. Передавая клиенту готовую вещь, она всегда волновалась. – Виктория примет у вас доплату и упакует пальто.

– Не убегайте так быстро! – остановила ее Ольга Петровна. – На прошлой примерке вы пообещали уделить мне время для разговора.

– Тогда давайте пройдем в гостиную, – предложила Надежда.

– Отчего бы нам не поговорить здесь, в примерочной? Здесь все располагает к уединенному разговору.

– Тогда я попрошу Викторию принести нам по чашечке чаю. – Надежда хотела выйти, но Калмыкова пообещала:

– Разговор будет недолгим.

– Ну, хорошо. – Надежда помогла снять пальто и пригласила ее присесть. Сама села напротив.

– Как я уже говорила, у меня есть одна просьба. Или, если

хотите, деловое предложение, – сказала Калмыкова.

– Вот как? Слушаю.

– Хочу предложить вам работу.

– Заинтриговали... – улыбнулась Надежда.

– У меня есть внучатая племянница. Она – сирота, и я вот уже несколько лет ее опекаю.

– Мне очень жаль...

– Не будем углубляться в подробности, я пообещала, что разговор будет коротким. Девочка учится в школе-пансионате полного дня. Это платное образовательное учреждение, которое берет на себя функцию семьи по воспитанию ребенка и находится за городом, в нескольких километрах от Москвы.

– Девочка постоянно живет там? – спросила Надежда, и голос ее потух. – Но ведь для ребенка это...

– Прекрасно! – подхватила Ольга Петровна. – Разумеется, я забираю ее на Новый год, иногда на Пасху. Как вы понимаете, я немолода, опыта воспитания не имею, своих детей нет. Для девочки так даже лучше. Она обожает оставаться в пансионате.

– Ну, если вы так считаете.

– Разумеется, мне это влетает в копеечку. И все же, чего не сделаешь для родни.

– Да-да, понимаю. Я здесь при чем? – поинтересовалась Надежда.

Но Калмыкова будто ее не слышала:

– Я принимаю активное участие в жизни школы-пансионата и вхожу в попечительский совет. Нам предложили новую школьную форму на следующий учебный год, – нахмурилась Калмыкова. – Я посмотрела образцы, и, должна заметить, это какой-то ужас.

– Хотите, чтобы я придумала новую?

– Не только придумали, но и сшили.

– Должна признаться, что у меня сейчас много работы, – поспешила объяснить Надежда.

– А кто говорит, что все нужно сделать сейчас? До сентября успеете, и все будут довольны.

– Вы не понимаете. Через две недели у меня показ новой коллекции для закупщиков. От этого показа зависит весь финансовый год. Да еще текущие заказы... Нет. Решительно – нет. Не смогу.

Выслушав Надежду с видимой скукой, Калмыкова проронила:

– Ну, вот закончите с коллекцией и займетесь школьной формой.

– Ольга Петровна, – Надежда приложила руку к груди, – честное слово, не получится.

– Вы не можете мне отказать, я уже пообещала, – гневно возразила Ольга Петровна.

– Что?..

– Я обещала директору школы, что вы все сошьете, и она отказалась от своего подрядчика. Вы же не поставите меня в

неудобное положение, не оставите детей без школьной формы?

– Как же вы могли пообещать, не спросив? – Надежда покачала головой. – А вот теперь вы ставите меня в безвыходное положение. Чтобы выполнить этот заказ, мне нужно чем-то пожертвовать.

– Дорогая Надежда Алексеевна, – Калмыкова проникновенно заглянула в ее глаза и прикоснулась к руке. – Когда вы увидите сумму заказа, то в корне пересмотрите позицию и найдете, чем можно пожертвовать. Завтра на электронную почту ателье пришлют официальное коммерческое предложение из школы-пансионата.

– Мне трудно вам обещать.

– А я и не тороплю. Посоветуйтесь с матушкой. Ираида Самсоновна практичная женщина, послушайте, что скажет она.

Закончив разговор, они вышли из примерочной в гостиную. Виктории на месте не было, но там стояла Ираида Самсоновна. Пока она паковала пальто, на выход через вестибюль прошло несколько человек из следственной группы, и Калмыкова проводила их удивленным взглядом.

– Послушайте, откуда в вашем ателье столько молодых спортивных мужчин? Все шьют костюмы «биспоук»?

– Это полицейские, – тихо проронила Надежда. – Пришлось выделить комнату для следственной группы.

– Ах вот оно что! История с расчлененным трупом? Вы,

должно быть, в курсе событий?

– Вовсе нет! – Надежда невольно отстранилась. – Но откуда вам это известно?

– Да вы же сами рассказали мне об этом на прошлой прирке, – напомнила Калмыкова.

– А я и забыла... – Покосившись на дверь, Надежда заметила идущего по вестибюлю Астраханского. Рядом с ним шагала Анастасия Кириллова. Разволновавшись, она одернула мать: – Ну, что ты так долго копаешься...

Наконец Ираида Самсоновна протянула Калмыковой пакет:

– Прошу вас...

– Благодарю. – Ольга Петровна забрала пакет и, попрощавшись, ушла.

Проводив ее взглядом, Ираида Самсоновна многозначительно обронила:

– Обиженный человек скорее обидит другого.

– Ты сейчас про кого? – поинтересовалась Надежда.

– Про тебя. И твоего Астраханского.

Глава 7

Уловка

Прелестным весенним утром Надежда шла через сквер, одетый в сочную зелень и цветы сирени. Воздух благоухал цветочными ароматами, в лазурном небе сияло солнце, однако настроение у Надежды было совсем не весеннее. Она не замечала опьяняющей красоты и думала о своем.

Дорога до работы напоминала прогулку, но в голове Надежды выстраивались в очередь дела, которые предстояло сделать сегодня. Взглянув на небо с тоской, Надежда подумала о том, что ее теперешнее состояние полностью соответствует поговорке, которая определяет «небо с овчинку». И не будь она организованным ответственным человеком, сегодня же махнула бы к морю.

Выйдя из сквера, Надежда зашагала по тротуару Кадашевского переуллка, ограниченному чугунной оградой с одной стороны, а с другой – дорогой. Внезапно за ее спиной взвизгнули тормоза и раздался автомобильный клаксон. Она обернулась. У бордюра стоял дорогой спортивный автомобиль. Его передняя дверца распахнулась, и показалось улыбочивое лицо Антона Шелегеды:

– Вас подвезти?

Надежда ответила:

– Спасибо, не надо.

– Нет, правда, садитесь. – Антон похлопал рукой по пассажирскому сиденью. – Нам по пути.

– Я хочу прогуляться.

– Хорошо! Тогда прогуляемся вместе. – Он вышел из машины, шагнул на тротуар и задержался рядом с Надеждой. – Идем, что ли?

Она пошла, потому что ничего другого ей не осталось. Решив, что молчать неприлично, спросила:

– Если по пути, значит, вы тоже в ателье?

– В одиннадцать у меня примерка, – ответил Шелегеда.

– Давно вы знакомы с Тищенко?

– Всего несколько дней.

– Значит, вы не постоянный клиент?

– Теперь – постоянный.

– Да-да... Я знаю, что вы заказали сразу восемь костюмов.

– Сегодня буду примерять только один.

– А больше Тищенко не успел бы, – проговорила Надежда.

– Всегда такая серьезная? – спросил Антон и обаятельно улыбнулся: – Разговоры только по делу? Суровый профессионал?

– Вы, я слышала, тоже деловой человек.

– Знаете, кто я такой?

– Какое это имеет значение? Вы – наш клиент.

– Ну-ну, что за обиды? Только что назвали меня деловым и сразу в кусты?

– К чему этот разговор?

– А вы и не заметили, что я за вами ухлестываю?

– Нет, не заметила.

– Врете.

– Ну, знаете...

– Что? – Он остановился и указал рукой: – Мы, между прочим, уже пришли.

– Идите вы...

– Куда? – охотно поинтересовался Антон.

– На примерку.

– А вы?

– Я – на работу.

Антон Шелегеда взял ее под руку и подвел ко входу:

– Тогда нам обоим – сюда.

Они поднялись на крыльцо, Антон открыл дверь ателье и пропустил Надежду вперед. За ними в вестибюль влетел Фридманович.

– Здравствуй, Наденька!

– Привет, Марк, – ответила она и спросила: – Ты ко мне?

– У меня сегодня примерка, – проговорил Фридманович и, переведя взгляд на Антона, спросил: – Не представишь нас?

– Знакомьтесь. – Надежда опустила глаза и, словно вынужденно, указала на Шелегеду: – Это – Антон. – Потом – на Фридмановича: – А это – Марк.

– Марк Фридманович, адвокат, – представился тот и про-

тянул руку.

Шелегеда пожал ее скорее из вежливости, ожидая, что Фридманович уйдет. Но Марк спросил:

– Вы к Анастасу Зеноновичу?

– К нему.

– У меня, к сожалению, другой закройщик. Вероятно, поэтому наши примерки совпали по времени. Ну, что же, идемте. – Марк открыл дверь и жестом пригласил Шелегеду войти в мужскую гостиную. А когда тот зашел, обернулся к Надежде и прошептал: – После примерки я к тебе загляну.

Дверь швейного цеха чуть приоткрылась, и в щели показалось любопытное лицо Шелегеды. Заметив Надежду, он распахнул дверь и смело вошел внутрь:

– Наконец я вас разыскал!

Она резко выпрямилась, задев блюдце со стразами, и те рассыпались по полу. Вышивальщица бросилась их собирать, и Шелегеда с энтузиазмом поспешил ей на помощь.

– Давайте я помогу! – Он ловко согнал их в кучу и ухватил пятерней.

– Как вы здесь оказались? – Надежда схватила его за руку, заставила подняться и подтолкнула к выходу. – Пожалуйста, не мешайте людям работать.

– Гоните? – весело спросил Шелегеда и высыпал стразы в банку.

Надежда согласилась:

– Гоню.

В коридоре Антон внес ясность в свои намерения:

– А что еще оставалось делать? У вас тут столько дверей.

Я, между прочим, вас искал.

– Зачем?

– Может, погуляем по городу? Или смотаемся куда-нибудь?

– Например?

– К морю. Или, если хотите, в горы. Вариантов много, предлагайте любой. Мне только позвонить, и самолет будет заряжен. Ну, так что? Швейцария? Или Гарда?

– У меня много работы, – сдержанно ответила Надежда и, решив не церемониться с наглецом, прищурилась: – Вам нечего делать?

– Ну, почему же... У меня есть работа, но я организовал ее так, что она занимает всего пару часов.

– В день? – Надежда приподняла брови и неожиданно улыбнулась.

– У вас есть скрытое чувство юмора.

– Это комплимент?

– Конечно!

Она покачала головой:

– А вот я так не думаю.

– Нет, правда! Я могу организовать превосходный отдых.

А давайте махнем на Камчатку?

– Повторяю: у меня много работы.

– Современные средства коммуникации упрощают нам жизнь.

– Только не мне. – Надежда взяла его за руку. – Идемте, я провожу вас до выхода, не то опять заблудитесь.

Они пошли по коридору, и Шелегеда спросил:

– Почему не спрашиваете о примерке?

– Как она прошла?

– Чтобы вы знали, хорошо.

– Анастас Зенонович превосходный закройщик.

– Кто бы с этим поспорил, – сказал Шелегеда, но вдруг направился к складу фурнитуры и рванул на себя дверь: – Что тут у вас происходит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.